

Михаил Задорнов
Валентин и Юлия Гнатюк

РУНЫ
Вещего Олега

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-15

Задорнов, Михаил.
3-15 Руны Вещего Олега/ Михаил Задорнов, Валентин Гнатюк, Юлия Гнатюк. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 544 с. — (Эксклюзивная история)

ISBN 978-5-17-156380-6

«Руны Вещего Олега» — книга, написанная Михаилом Задорновым совместно с Валентином и Юлией Гнатюк, авторами ряда книг на древнеславянскую тематику, среди которых и замечательная трилогия о князе Святославе.

В этой книге подробно рассказывается об одной из самых загадочных фигур в русской истории. Вещий Олег — легендарный князь, объединитель многих племен и народов в единое мощное княжество с названием Великая Русь.

Уникальная личность, о которой в учебниках сказано всего несколько фраз, на страницах романа воплощена в живом образе, ведущем читателя по увлекательным тропам исторической и родовой памяти.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-156380-6

© Задорнов М., Гнатюк В.,
Гнатюк Ю.
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ»

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Руны Вещего Олега» — вторая книга, написанная совместно с Валентином и Юлией Гнатюк, авторами ряда книг на древнеславянскую тематику, среди которых и замечательная трилогия о князе Святославе.

Предыдущий роман «Рюрик. Полёт Сокола» вызвал большое число положительных читательских отзывов, люди просят продолжения темы.

Рюрик образовал государство, объединив несколько славянских народов на севере и присоединив финно-угорские племена. А позже северное государство Русь превратил в Русь широкоформатную, — самое большое государство в Европе, его друг, наставник его сына, тот самый Вещий Олег, которого мы все знаем по стихам Пушкина, однако мы не знаем, за что он «отмстил неразумным хазарам», и почему Пушкин назвал их неразумными.

Давайте вспомним, кто такие хазары. Хазарский каганат в то время — мощнейшее государство, простиравшееся от нынешнего востока Украины до Алтая. И практически все южнославянские народы — тиверцы, древляне, поляне, вятичи, радимичи — платили дань хазарам. А пришел Олег со своей дружиной и сказал: «Платите не им, а мне, но меньше!» Как бы предложил их «крышевать». Это же всё в летописи есть. И к нему стали стекаться славянские народы, понимая, что он защищает их. Киев был столицей полян, поляне платили дань хазарам, а киевские князья за свой народ не заступались. Олег освободил Киев от этих князей, и не

было никакого столкновения, ни в одной летописи нет упоминания ни об одном сражении. Олега приняли, ибо понимали — пришел тот, кто защитит.

Олег знал, что если сейчас не поставить на место хазар, то они придут и снова обложат данью, да ещё двойной. Он начал сражение с хазарами, прошел по Днепру, по его притокам, все объединил, хазар усмирил... Казалось бы, дело сделано! Но он же — Вещий! Понимал: Византия в покое не оставит. Печенегов натравит, хазарам деньги даст. И он пошёл усмирять Византию, самое крупное, самое богатое государство Европы. Он привел 2000 кораблей к византийским стенам... Мы говорим: Пётр I построил российский флот. А 2000 кораблей — это был не флот? Это во всех летописях обозначено. Греки испугались, вынесли дань... А Олег прибил щит на ворота Царьграда (Константинополя), и это был не только усмирительный жест, но ещё и жест защиты.

Созданное Олегом новое государство было таким мощным, что на него боялись посягнуть и немцы, и скандинавы, которые на тот момент не успели создать собственное государство, а объединились в разбойничьи шайки...

Но главным противником была Византия. Двойные стандарты, лицемерие, ложь, полное неуважение к правде — точь-в-точь, сегодняшний Евросоюз!

Олег противостоял по сути всей тогдашней средневековой кровожадной захватнической Европе.

Вещий Олег — личность, о которой сказано всего несколько фраз в учебниках. В России Олегу не поставлено ни одного памятника (зато есть несколько в Украине). Олега даже не изобразили на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде. Отчего такая нелюбовь к нему? Много вопросов возникает, когда изучаешь его жизнь по легендам, мифам, летописям и, конечно же, апокрифам,

то есть по тем фрагментам летописей, которые вырезались за сотни лет цензурой.

Когда образ вешего, светлого, мудрого человека, которого любили все славянские народы, прорисовывается, понимаешь, почему нашим правителям, независимо от времени властвования — в царской России, в советское время или сейчас, — этот мудрец не по душе.

Если бы не деяния Олега, той России, которой мы гордимся, не было бы!

И сегодня знание корней своей страны, своего государства, гораздо важнее политики. Потому что политика — всего лишь поиск выгоды, а знание своих корней, родовая память, дают настоящую силу.

Уверен, что многое в этой книге окажется для читателей интересным и новым.

Михаил Задорнов

ОТ АВТОРОВ

Предлагаемый читателям роман «Руны Вещего Олега» является продолжением повествования о становлении Руси, начатого нами в романе «Рюрик. Полёт Сокола».

Приступая к непростому историческому пласту, относящемуся ко времени Киевской Руси, когда её основателями считаются такие полуполюгендарные князья, как Аскольд, Олег и Игорь, о которых известно столь мало, что любая подробность считается если не выдумкой, то фантазией или компиляцией с других исторических личностей, мы должны были, изучив многочисленные летописи и свидетельства, остановиться на какой-либо одной версии, найдя ей наиболее логичные доказательства.

Прежде всего это касается личности Аскольда. Когда он пришёл в Киев? Сколько раз ходил на Царьград? Когда случилось первое крещение Руси? И кем вообще был этот первый христианский князь?

В романе «Рюрик. Полёт Сокола» мы уже дали свою версию происхождения Аскольда, бывшего певцом-скальдом у норвежских викингов. Талантливый гений изворотливого ума, хитрости и умения убеждать, пришедший на Новгородчину вместе с конунгом Олафом, он сумел избежать печального конца своих соратников, павших в битве с дружиной Рюрика и Олега, возглавил оставшихся беглецов и прибыл с ними в Киев, нанявшись на службу к князю Диру.

По греческим хроникам поход Руси на Царьград произошёл в 860 году. Это не мог быть поход Аскольда,

поскольку «Повесть временных лет» называет Аскольда и Дира «боярами Рюрика»: «и бяста у него два мужа, не племени его, Аскольдъ и Дирдъ, по боярина...». Рюрик же с братьями, как известно, пришёл в Северную Словению в 862 году. Уход Аскольда в Киев мог состояться не ранее 862 года, а ещё вероятнее, после Новгородского восстания Вадима Храброго, которое было жёстко подавлено Рюриком в 864 году. Именно тогда часть новгородцев, варягов и скандинавов бежала в Киев.

Поэтому знаменитый поход Аскольда на Царьград никак не мог состояться по греческой датировке — в 860 году. Гораздо убедительней для нас дата, приведённая в «Повести временных лет» — 866 год. Поход, закончившийся неудачей, когда буря разметала русские корабли вследствие чуда с ризами Богородицы, которые патриарх Фотий и царь Михаил опустили в воду.

Из исторических текстов, которые до нас дошли, важнейшей является Никоновская летопись — грандиозная компиляция середины XVI в. Её авторы использовали многочисленные древние документы, позднее, к сожалению, утраченные. Как доказано Б.А. Рыбаковым, среди утерянных документов была и «Летопись Аскольда» — хроника, начало которой относится к 865—866 гг. Среди фрагментов, которые восходят к киевскому летописанию IX в., есть эпизод под заголовком «О князи Рустемъ Оскольдѣ». После рассказа о походе 874 г. киевского правителя читаем: «Василіе же много воиньствова на Агаряны и Манихеи. Сътвори же и мирное устройство съ прежереченными Русы, и преложи сихъ на христіанство и обѣщавшесе креститися, и просиша архіерья, и посла къ нимъ царь».

То есть, рассказывается о втором — «бескровном» походе 874 г., после которого «русы обещали креститься», и патриарх Игнатий с царём Василием Македонянином послали к ним архиерея.

Завершил крещение Руси патриарх Фотий, во второй раз занявший византийский духовный престол (877—886 гг.).

В Густинской летописи отмечается: «крестишася славяне, си есть наша Русь, при патриарсѣ Фотіи, по смерти Игнатія патриарха, при Василии Македонѣ царѣ, якоже историкъ церковный Зонарь и Куропалытесь глаголетъ. Егда Василии царь сотвори миръ со Рускимъ народомъ, хотяще ихъ привести ко истынныи вѣрѣ, еже они обѣшася: посла же имъ царь митрополиту Михаила и иныхъ епископъ».

Здесь мы воспользуемся ещё одним источником — «Велесовой книгой», которая, судя по текстам, была написана непосредственно во времена Аскольда и Диры, но ещё до смерти Рюрика (879 г.). (Подлинность данного древнего документа, ранее подвергавшегося критике со стороны некоторых учёных, ныне доказана комплексной научной экспертизой, проведённой международным коллективом лингвистов, историков, переводчиков, этнографов, биологов, под руководством выдающегося специалиста в области биохимии и ДНК-генеалогии профессора Гарвардского и Московского университетов А.А. Клёсова. Материалы данной экспертизы в виде объёмного трёхтомника вышли в свет в издательстве «Концептуал» в 2015 году).

Этот удивительный документ приводит сведения, которые просто не могли дать христианские летописцы. «Велесова книга» утверждает, что:

1) *«Аскольд пришёл к нам... через двести лет после Алдореха и захотел править нами. А Дирос эллинский сказал подчиниться ему, поскольку он прежде него сел на престол (киевский). И тогда Аскольд убил Дироса и сам занял место то».* (Дош. 29).

Время правления Алдореха — 670-е годы. Смерть Диры около 875 г.

2) *«И не имеем мы края своего на земле нашей. И крещена Русь сегодня».* (Дош. 38-Б).

Таким образом, Аскольдово (или Фотиево) крещение Руси произошло около 877–878 гг.

Есть предположение, что патриарх Фотий по случаю крещения передал в дар Аскольду то самое Евангелие «писанное русскими письменами» или, иначе, «Иоанновым письмом», которое монах Константин привёз из Херсонеса.

Как доказывает протоиерей С. Ляшевский в книге «Русь доисторическая», *«перевод Евангелия на «роуський» язык мог сделать в то время единственный человек — св. Иоанн, епископ греческой «Готфской» епархии в Тавриде, который как тавроскиф, то есть рус, и мог только быть тем компетентным переводчиком и составителем необходимых богослужебных книг для только что образовавшегося тавроскифского, то есть русского, Бравлинского княжества в Тавриде»*. (Русь доисторическая: Историко-археологическое исследование / Стефан Ляшевский. — М.: Фаир-пресс, 2003, стр. 51). *«Эта Иоаннова письменность появилась ещё в конце VIII века, в 790 году...»* (Там же, стр. 57).

Именно «Ивановым письмом» был впоследствии заключён договор князя Олега с греками 2 сентября 911 г.

Историки и исследователи неоднократно высказывались об искусственности соединения Аскольда и Дира и о том, что они правили и были убиты одновременно. Так, арабский писатель X века аль-Масуди говорит только об одном князе: «наипервейший из славянских королей есть Дира». Также различны их могилы и места захоронения.

Поэтому ко времени появления Олега Вещего в Киеве в 882 году в живых мог оставаться только Аскольд. Применив хитрость, — выдав воинов за купцов, — Олег убил Аскольда, обвинив его в том, что он «не княжьего рода».

Об этом же говорит и «Велесова книга». *«Старые предания рассказывают, что приходил на Русь иной Аскольд, и что было три Аскольда-варяга. И те ва-*

ряги приносят жертвы по-своему. И не наши они, а чужие князья; и даже не князья, а простые воины, что силой захватывают над нами власть». (Дощ. 29).

С приходом дружины Олега Вещего в Киев начинается становление Киевской Руси.

Присоединив в 883 г. древлян, в 884 г. северян и в 885 г. радимичей, Олег укрепляет княжество, повсюду «нача города ставить», устанавливает размер дани для всех входящих в него племён.

Новгороду вменяется особо почётная обязанность, — он платит «варягам триста гривен на лето, мира для». Размер дани — триста гривен — наводит на мысль о числе «священной жертвы», которая совершалась в особых случаях, как выражение высшей благодарности богам. Так, ПВЛ свидетельствует, что князь Владимир, спасшись от печенегов, в честь этого события построил церковь Преображения и «наварил триста перевар мёда... и раздал убогим триста гривен», что соответствовало древнеславянским традициям. Триста всадников находились при храме Свентовида на острове Руян-Рюген, и вся добыча, полученная ими и военных походах, принадлежала божеству, как священный дар.

Очевидно, Новгород платил триста гривен варяжской, а возможно именно руянской дружине, как знак признания и почитания единого духовного центра Варяжско-Словенско-Киевской Руси. Варяги в ответ обязались не нападать на Северную Словению, а в случае необходимости оказывать помощь. Чем и пользовались Новгородско-Киевские князья аж до Ярослава Мудрого, приглашая варягов в свои войска.

Если при сотворении Словенской Новгородчины у Рюрика и Олега основными противниками были скандинавы и в какой-то мере хазары, то с приходом в Киев, на первый план торгово-дипломатических, военных и идеологических взаимоотношений нового княжества выходит Византия. Не менее серьёзным противником остаётся и Хазария,

поскольку переход её прежних данников — северян и радимичей — под юрисдикцию нового княжества не мог проходить мирно и безболезненно. Хотя, на наш взгляд, именно сочетание волховской мудрости и княжеского умения Олега Вещего позволяло ему одерживать многие победы без больших и кровопролитных сражений.

Как везде, первыми торили тропы его разведчики или, по-древнеславянски, изведыватели, которым в романе по праву отведена ведущая роль.

Многие герои логически связаны с предыдущей книгой «Рюрик. Полёт Сокола». Судьбы иных обретут продолжение в следующем романе о князе Игоре, тем самым подготовив почву событий, отражённых в уже вышедшей объёмной трилогии о князе Святославе. Таким образом, получает освещение весь огромный пласт становления Новгородско-Киевской Руси от Рюрика до Святослава периода 860–970-х гг.

Не должны быть преданы забвению в нашей истории гении князей, сумевших объединить многие племена и народы в единое мощное княжество с названием Великая Русь.

Один из этих легендарных князей, столпов русской государственности, письменности и Русской Правды — Олег Вещий.

Валентин и Юлия Гнатюк

Часть первая. РУССКИЕ ПИСЬМЕНА

Пролог Иоанн Тавроскифский

Лета 6290 (790), Амастрида

Человек зрелых лет, с длинными до плеч седыми волосами, с небольшой шапочкой-скуфией на голове, в тёмном подряснике, с крестом на груди, отойдя от кафедры, за которой он работал почти весь день, в глубокой задумчивости опустил в плетёное кресло. Сегодня важный день, может, даже самый важный в его жизни. Сегодня он закончил многотрудное дело по переводу с греческого на родной язык Евангелия и Псалтири! Человек в тёмном одеянии перекрестился, преодолевая усталость, снова встал и, подойдя к кафедре, на которой лежала раскрытая увесистая книга, сшитая из пергаментных листов, обмакнул гусиное перо в чернила и вывел в конце текста: «Переложено с греческого на язык тавро-скифов, что себя русами именуют, лета 790 от Рождества Христова».

Подождав, пока чернила высохнут, закрыл толстую книгу и с немалым усилием перенёс её к себе на колени, усевшись в любимое кресло.

Здесь он предался думам, — радостным и не очень.

Конечно, радость от свершённого важного труда грела сердце, и вместе с наступающим вечером и лёг-

кими дуновениями морского ветра с Понта, свободно влетавшего в небольшой греческий дворик, уносила мысли на своих лёгких крыльях вперёд, в будущее, когда его родная Таврика и сородичи станут христианами, как он сам. Стремления и чаяния всей жизни! Кто бы поверил, что он, сын крещёных тавро-скифов, как называют его народ греки, станет епископом?! Но Господь Всевышний сделал так, что сие свершилось! Конечно, кичливые пастыри из Константинополя никогда бы не допустили, чтобы во главе епархии стал тавро-скиф, но случилось так, что церковная власть в столице ромеев оказалась в руках у иконоборцев, и прежний епископ Готской епархии, поддержавший их, был переведён с повышением в митрополиты во фракийскую Гераклею. Прихожане его епархии, в основном крещёные готы, тавро-русы и греки, стали просить стать их пастырем. И Господь надоумил отправиться не в Константинополь, а в другой христианский центр, не подверженный иконоборчеству, — Иверию, и там получить епископскую хиротонию.

«То была первая победа. А вот это, — духовник с нежностью погладил только что законченную книгу, — это вторая. Тавро-русы не владеют греческим настолько хорошо, чтобы понимать тексты богослужебных христианских книг, а как же обращаться в веру на чужом языке? Я старался объяснить людям смысл таинств Христовой веры, на богослужениях переводил для них священные тексты, но сами-то они не могут прочитать Слово Божие! Отныне же они, а, самое главное — проповедники Христовой веры среди русов, получают в руки свои оружие, надёжное и сильное, такое, какого доселе не было! Теперь есть чем поколебать веру язычников, есть! Как утверждали славянские волхвы, с которыми иногда приходилось вступать в спор, знаки эти русам даровал ещё их прародитель, отец Орий. Пришлось

только добавить греческих букв для того, чтобы передать некоторые греческие звуки, кои у русов не встречаются. Тем более, сравнивая знаки греческие и орийские, заметил, что основа их очень близкая, видимо, они произошли от одной ветви, но потом разошлись своими путями. Отношение у славяно-русов к сим, как они рекут, «чаровным знакам», особенно трепетное, как к некому священному предмету. Верят они писаному слову ещё больше, чем слову изречённому. На ствол этой-то веры теперь можно и поросель христианскую привить, чтоб ветвилась она вместо неправильной веры, языческой. Веры непокорной, буйной, воинственной, творящей всяческие бесчинства, убийства и разграбления, какие творит сейчас князь Бравлин, пришедший, как рекут, с полуночи. Уже почти все грады таврические под его володением, осталась только Сурожь да несколько мелких градов. А ведь в Сурожском храме, среди прочих святынь, хранятся мощи моего наставника — отца Стефана Сурожского. Помогите, Господи, остановить сего язычника Бравлина и воинство его!»

Радость и боль переплелись сегодня в душе христианского пастыря. Радость и боль такие же, как три года тому назад, после победы над хазарами, захватившими было Готские угодья в Таврике, где находилась епархия. Но народ восстал, и одолели противника всем городом. А потом греческие чиновники подло предали, схватив и выдав епископа, как одного из руководителей восстания, хазарам, и те бросили его в тюрьму, из которой, благодаря только Божьей помощи, удалось бежать и скрыться здесь, в Амастриде.

Священнослужитель обратил очи на север, где за синими понтийскими водами остался милый сердцу край, с которым он вот уже три года находится в вынужденной разлуке.

«Неисповедимы пути Господни, может, рука Всевышнего как раз и спасла меня из хазарского заточения, дабы я имел возможность завершить сей давно задуманный труд. Теперь вернусь в родную Таврику не один...» — человек в тёмном ещё нежнее погладил переплёт из толстой кожи с медными уголками и, незаметно для себя, уснул.

Утром монах-прислужник обнаружил, что бывший епископ Тавроскифский Иоанн, возглавлявший в Тавриде Готскую епархию, мёртв.

Вскоре попутное судно из Амастриды взяло курс на север. Тело епископа Иоанна возвращалось домой. Среди немногих вещей в окованном ларе находились Евангелие и Псалтирь, писанные русскими письменами.

Глава первая

Император Михаил и патриарх Фотий

Лета 866, Константинополь

Молодой человек лет двадцати, темноволосый, с подпухшим ликом, обрамлённым небольшой бородкой, лёжа на богатом ложе под балдахином из тяжёлого бархата, отороченного золотыми шнурами, с трудом повернул налитую свинцом голову. Да, так и есть, солнечный луч играет позолотой вокруг головы кого-то из родовитых предков на огромной картине, нарисованной на противоположной стене покоев, значит, скоро полдень. Ох, как тяжела голова, которая, как говорит его вечно весёлый Грилл, опухла от мудрости, содержавшейся в том вине, которое было выпито вчера. Проклятая тошнота подступает к самому горлу... Молодой человек скосил глаза в сторону: ага, серебряный таз на привычном месте. Хорошо бы извергнуть всё поглощённое накануне в этот сверкающий сосуд,